

Глава 32: Ты её нарисовала?

Сяо Юнь показала Гу Сицяо школьный чат, и на некоторое время потеряла дар речи. Подняв глаза, девушка заметила, что большинство одноклассников что-то быстро печатали в телефонах...

- Гу Сицяо, пойдём со мной.

Старик Бан постучал в окно и позвал Гу Сицяо в учительскую.

Вопрос уже давно вышел за рамки обычной школьной сплетни, засветившись не только в школьном чате, но и в местных электронных и печатных изданиях СМИ. В интернете эта тема вошла в тройку самых популярных запросов, а разговоры о неблагодарной незаконнорожденной дочери вошли в моду. Некая незаконнорожденная дочь была принята мatriархом семьи, получила хорошее образование и воспитание, но проявила неблагодарность, присвоив картину законной наследницы семьи, чтобы принять участие в художественной выставке. Все знали, кто законная наследница — гениальная юная леди из семьи Гу, Гу Сицзинь.

Посты на эту тему посмотрели десятки тысяч человек, а комментарии перевалили за сотню тысяч!

Клавиатурные войны только и умели что унижать и бросаться обвинениями в адрес человека, которого знали только через сеть, но кичились моральностью собственных суждений.

- Мне нужен номер телефона твоего опекуна, я поговорю с ним.

Старик Бан прекрасно понимал поведение Гу Сицяо и знал, что она была последней, кто пошел бы на подобную подлость. Он не хотел вмешиваться в дела высшего общества, но не мог стоять и смотреть, как общество губит невинную молодую девушку.

Гу Сицяо взяла газетную вырезку из рук старика Бана и положила в карман.

- Благодарю вас, учитель. Я сама с этим разберусь. Обещаю, что это не скажется на моей учебе.

Девушка засунула обе руки в карманы и серьезно посмотрела на классного руководителя, но её обсидиановые глаза ничего не выражали, скрывая какие-либо эмоции от окружающих.

Старик Бан хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле. Нет ничего странного в том, что незаконнорожденная дочь, выросшая в условиях предрассудков и отчуждения, была зрелой не по годам. Он мог лишь посочувствовать молодой девушке перед ним: она были лишена счастливой жизни своих сверстников.

Когда Гу Сицяо вернулась в класс, уроки уже закончились. Она закинула рюкзак за спину, держа его за ручку, а вторую руку спрятала в карман. Её лицо походило на изящную нефритовую скульптуру, глаза были слегка прищурены, излучая холод. Даже при том, что девушка ничего не говорила, окружающие отводили взгляды.

Сяо Юнь и У Хунвэнь последовали за ней.

Подойдя к школьным воротам, Гу Сицяо несколько не удивилась, заметив машину семьи Гу, и помахала рукой друзьям, стоящим позади.

- Я уйду, увидимся завтра, ребята.

Гу Сицинь опустила стекло машины и мило улыбнулась.

- Младшая сестренка.

Гу Сицяо взглянула на сестру, прежде чем сесть на переднее сиденье, полностью проигнорировав девушку.

Заметив такое поведение, Гу Сицинь больше ничего не сказала. Доехав до поместья семьи Гу, Гу Сицинь накрутила прядь волос на палец и подошла вплотную к Гу Сицяо.

- Ты же сама понимаешь, будет лучше, если ты признаешься, что картину нарисовала я. Я скажу, чтобы все прекратили говорить об этом, и вскоре эта тема быстро забудется. После этого ты продолжишь спокойно учиться в Первой городской школе и даже станешь второй дочерью семьи Гу, или же... Подожди, пока твоя репутация не будет полностью разрушена, тебя исключат из школы, и даже дедушка не сможет тебя спасти!

Её тон звучал насмешливо, но на лице сияла всё та же милая улыбка. Гу Сицинь вошла в дом с таким видом, будто весь мир был в её руках.

Гу Сицяо никак не отреагировала на её слова и последовала за ней в поместье семьи Гу, даже не переменяв лица.

Гу Сицинь задумалась, о чем же думает эта девчонка. Какие козыри припрятаны у неё в рукаве? Или, может, ей вообще всё это безразлично? Гу Сицинь вложила сумку в руку слуги и нисколько не удивилась, когда увидела, что слуга пристально смотрит на Гу Сицяо.

Что ж, какие бы трюки она ни придумывала, ни один из них не сработает перед лицом чистой силы, и её цель уже была достигнута в любом случае. В глазах других, единственной, кто обладала непревзойденным талантом в искусстве, была она, Гу Сицинь!

Гу Цухуэй едва почувствовал вину перед своей незаконнорожденной дочерью и начал уделять ей больше внимания, но теперь хорошее отношение полностью улетучилось из-за распространившихся слухов.

Как только он услышал, что Гу Сицяо настаивает на том, что именно она нарисовала картину, его кровь буквально вскипела от гнева.

- Ты её нарисовала? Ты выросла в таком захолустье, где даже не было нормальной школы! Ты вообще знаешь, что такое масляная живопись? У твоей приемной матери были деньги, чтобы отправить тебя учиться рисованию? Гу Сицяо, неужели ты ни капельки не сожалеешь? Мне вообще не следовало позволять тебе оставаться в семье Гу!

Гу Цухуэй был так зол, что швырнул фарфоровый чайник, в котором все еще был горячий чай, в голову Гу Сицяо.

Между ними было совсем небольшое расстояние, но чайник внезапно упал на пол в пяти сантиметрах от лица девушки, как будто наткнулся на невидимую стену, но в этот момент никто не заметил такую тривиальную вещь.

Когда кипящий горячий чай просочился на экстравагантный ковер, слуги, стоявшие в гостиной, опустили головы, их нервы были напряжены, они даже не осмеливались сделать

лишний вдох.

Гу Сицяо знала, что всё, что она скажет в этот момент, будет бесполезно, и даже если она захочет объяснить, кто ей поверит?

У неё не хватало сил на то, чтобы ухмыльнуться. Тот, кто стоял перед ней, был её отцом, её единственным отцом!

В прошлой жизни она даже тайком делала анализ ДНК.

Су Ваньэр стояла рядом с Гу Цухуэем и смотрела на Гу Сицяо, как на муравья, да и вообще она никогда не видела в этом ребенке настоящего человека.

- Я приняла тебя в нашу семью, не заботясь о твоём происхождении, дала тебе образование, пищу и крышу над головой, и вот как ты нам отплатила? Ты украла картину Цзинь! Кто научил тебя такому?! С тех пор как ты пришла в наш дом, ты должна была научиться правильным манерам и оставить плохие привычки в захолустной сельской местности, ты часть престижной семьи Гу! Даже если тебе наплевать на собственный имидж, у семьи Гу есть репутация, которую нужно поддерживать!

Гу Цухуэй снова заговорил:

- Ах да, завтра на пресс-конференции расскажешь всем, что произошло на самом деле, и извинишься перед Цзинь! Цзинь собирается сдавать национальный экзамен и должна подготовить заявку на художественную выставку, я не прощу тебе, если этот случай плохо скажется на её будущем! После пресс-конференции я отправлю тебя жить к бабушке, чтобы ты научилась быть нормальным человеком, так что на время мы заберем тебя из школы!

- Хорошо.

Гу Сицяо кивнула и пошла наверх, закрывшись в своей комнате.

Люди внизу были так удивлены её реакцией, что не знали, как себя вести. Разве она не настаивала на том, что именно она нарисовала картину минуту назад? Почему она так легко сдалась?

Тем не менее, Гу Цухуэй не хотел больше думать о ней. Сдерживая гнев, он позвонил бабушке Гу, объясняя ситуацию.

Об этом случае писали в газетах, и это сильно повлияло на репутацию семьи Гу. Акции семьи Гу определенно упадут, а Гу Цухуэй в последнее время торговался за национальную базу, и почти потерял квалификацию, так как же он мог не сердиться?

Гу Сицяо позвонила госпоже Чжан и предупредила, что не вернется в особняк. Выйдя за покупками, госпожа Чжан встретила соседского старичка. Старик знал, что Гу Сицяо живет в особняке Цзян Шусюаня, так как встречал её на утренних пробежках, поэтому показал госпоже Чжан газетную статью о девушке.

Статью сложно было назвать достоверной, но ей удалось вызвать гнев масс, главным образом направленный на незаконнорожденную дочь.

Прочитав статью, госпожа Чжан немедленно спрятала газету в карман и с огнем в глазах позвонила Цзян Шусюаню, как только вернулась в особняк.

- Я видела, как Цяо Цяо писала эту картину маслом своими собственными глазами, и Вы даже построили ей художественную студию, мастер Цзян! Почему эти люди говорят, что она украла картину своей сестры? Её родственники слепы, раз выбросили такого хорошего ребенка. Знаете, они даже заявили, что завтра проведут пресс-конференцию, чтобы она извинилась перед сестрой? Я не могу в это поверить, мастер Цзян!

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1100764>